

Arunprakash T. Karunanithi, Ahjond S. Garmestani, Tarsha Eason, Heriberto Cabezas. The characterization of socio-political instability, development and sustainability with Fisher information. – Global Environmental Change. – 2011. – No. 21. – P. 77–84.

Dorothy E. Leidner. Globalization, culture, and information: Towards global knowledge transparency. – Journal of Strategic Information Systems. – 2010. – No.19. – P. 69–77.

Francisco Madeira Esteves, João Rocha Santos and Pedro Fernandes Anunciação. Sustainability in the Information Society: A Proposal of Information Systems Requirements in View of the DPOBE Model for Organizational Sustainability. – Procedia Technology. – 2012. – No. 5. – P. 599–606.

Harrie W. M. van Bommel. A conceptual framework for analyzing sustainability strategies in industrial supply networks from an innovation perspective. – Journal of Cleaner Production. – 2011. – No. 19. – P. 895–904.

Hasslöf H., Malmberg C. Critical thinking as room for subjectification in Education for Sustainable Development. – Environmental Education Research. – 2015. – No. 21 (2). – P. 239–255.

Mayer B. O., Vlasyuk N. N. Axiological aspects of education as a factor of sustainable development of society. – [Electronic resource]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (date of access: 22.04.2015).

Mingaleva Zh., Mirskikh I. Globalization in education in Russia. – Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2012. – No. 47. – P. 1702–1706.

Nalivayko N. V. On the formation of the concept of the philosophy of education. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 2(27). – P. 176–182.

Nalivayko N. V., Kosenko T. S. Issues of education in the context of current global processes. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 1(26). – P. 158–165.

Vlasyuk N. N. Global Problems of education of East and West in the context of sustainable development. – Philosophy of Education. – 2011. – No. 1. – P. 168–174.

Принята редакцией: 06.05.2015

DOI: 10.15372/PHE20150516

УДК 159.922.1+159.923

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТЕЙ РАЗНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ТИПОВ

Н. М. Мантурова (Новосибирск)

В статье раскрыты понятия «гендер», «гендерные роли» и «самоактуализация личности», выделены их основные характеристики. Рассмотрены условия самоактуализации женщин и мужчин в современном обществе. Представлены результаты эмпирического исследования гендерных особен-

---

© Мантурова Н. М., 2015

Наталья Михайловна Мантурова – старший преподаватель кафедры психологии личности и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pinori1973@mail.ru

Natalja Michaylovna Manturova – Senior lecturer of the department of personality psychology and special psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

ностей самоактуализации работников дошкольных образовательных учреждений Сибирского отделения Российской Академии наук (ДОУ № 84, 120, 258, 300, 302, 305, 352, 477 СО РАН) г. Новосибирска. Выборку составили педагогические работники дошкольных образовательных учреждений в количестве 90 человек. Представлен сопоставительный анализ параметров самоактуализации маскулинных и фемининных, маскулинных и андрогинных, фемининных и андрогинных типов личности. При сопоставлении показателей маскулинных и фемининных типов личности получены 23 достоверных различия параметров самоактуализации. У респондентов с ярко выраженным фемининным типом достоверно выше следующие параметры самоактуализации: «Гибкость в общении», «Шкала гибкости поведения», «Шкала представлений о природе человека». При сопоставлении параметров самоактуализации маскулинных и андрогинных типов личности обнаружено 17 достоверных различий, а при сопоставлении – фемининных и андрогинных типов выявлено 8 достоверных различий. В результате эмпирического исследования подтвердилась гипотеза о том, что более высокий уровень самоактуализации преобладает у педагогических работников с выраженным маскулинным типом личности, чем у респондентов, имеющих фемининный и андрогинный типы личности.

Ключевые слова: самоактуализация личности, социализация, гендер, гендерный тип личности, гендерная роль, маскулинность, фемининность и андрогинность.

FEATURES OF SELF-ACTUALIZATION OF THE PERSONALITIES OF DIFFERENT GENDER TYPES

N. M. Manturova (Novosibirsk)

The article deals with the concepts of gender, gender roles and self-actualization of the person, distinguishes their main characteristics. The self-actualization conditions of women and men in modern society are considered. The results are presented of empirical research concerning the gender features of self-actualization of the employees of some pre-school educational institutions of the Siberian Department of the Russian Academy of Sciences in Novosibirsk. The sample included the teaching staff of preschool educational institutions, altogether 90 people.

There is presented a comparative analysis of the parameters of self-actualization between the masculine and feminine personality types; between the masculine and androgynous personality types and between the feminine and androgynous types. In comparing the indexes between the masculine and feminine personality types there were received 23 significant differences in the parameters of self-actualization. The respondents with a pronounced feminine type have significantly higher the following parameters of self-actualization: «flexibility in communicating», «scale of behavior flexibility», «scale of ideas about human nature». In comparing the parameters of self-actualization between masculine and androgynous personality types, there were found 17 significant

differences, whereas between feminine and androgynous types there were revealed 8 significant differences. As a result of empirical research, the hypothesis has been confirmed that a higher level of self-actualization is prevalent with the teaching staff with the strong masculine personality type rather than that for the respondents with the feminine and androgynous personality type.

Keywords: *self-actualization, socialization, gender, gender personality type, gender role, masculinity, femininity and androgyny.*

Проблема самоактуализации личности актуальна и приобретает все большую популярность [1–3]. Впервые понятие самоактуализации появилось в гуманистической психологии. Термин «самоактуализация» ввел К. Гольдштейн, рассматривающий ее как фундаментальный процесс в каждом организме, который может иметь позитивные и негативные последствия для каждого индивидуума. Так, основное положение теории К. Гольдштейна гласит о том, что индивид мотивируется не многими, а одним главным мотивом – самоактуализацией (см.: [4]). По мнению Н. В. Баженовой, «самоактуализация – это вид деятельности человека, направленный на самосовершенствование, развитие своей социальной и индивидуальной компетентности, использование своего потенциала на благо общества и самого себя [4, с. 24]». Л. А. Коростылева считает: «самоактуализация» означает то, что человек самостоятельно осуществляет переход с уровня возможности на уровень действительности, то есть развивается, а «самореализация» – то, что человек воплощает самого себя, свою сущность в предметной форме [5, с. 85]». Самореализация всегда предшествует самоактуализации и является ее обязательным условием.

На наш взгляд, сущность самоактуализации состоит в самоорганизации, упорядочивании компонентов системы потенциала саморазвития человека. Процессуально самоактуализация характеризуется изменениями в потенциале саморазвития при переходе потенциального «Я» в актуальное «Я». Каждая составляющая потенциала саморазвития находится на определенном уровне (в потенциальном или актуальном состоянии). В силу различных обстоятельств (социальных, экономических, личностных и т. д.) эти составляющие могут находиться в состоянии стагнации. Для того чтобы любое качество перешло из потенциального состояния в актуальное, необходимо определенным образом этот процесс актуализировать, то есть сделать так, чтобы у человека появились интерес к саморазвитию, потребность в нем и способность к нему. Инструментами же актуализации выступают системно организованные, интегрированные личностные качества, «запускающие» саморазвитие [4].

Гендер – это изменчивая величина и культурно зависимый феномен. Зависит от социально-экономического и исторического контекстов, специфики гендерных отношений в различных этнических группах, социаль-

ных классах и поколениях. В зависимости от исторического периода каждое общество формирует свою систему символов, ролей и норм, которые наполняют содержанием понятия «фемининность» и «маскулинность», предписывая мужчинам и женщинам вести себя в соответствии с этими значениями [6].

Термин «гендер» необходим и не может быть заменен категорией «пол», однако эти понятия взаимосвязаны. Термин «гендер» появился в результате социокультурного наполнения половых различий и включает конкретные символы «должного» мужского и «должного» женского. Это определенный тип ментальности и тип социального поведения, которые не могут рассматриваться без соотнесения их с биологическим полом [6].

В современном обществе, которое приобрело черты высокой конкурентности и агрессивности, то есть жестких требований к человеку в условиях отсутствия социальной защищенности, особенно большие трудности испытывают женщины в профессиональном самоопределении.

С внедрением частной собственности, рыночных отношений и самофинансирования руководители предприятий стали неприязненно относиться к женскому труду, связанному, по сравнению с мужским, с большими социальными издержками. Именно женщины чаще теряют работу, женский труд, как правило, низкооплачиваемый, следствием чего является снижение социального статуса женщин, феминизация бедности, ухудшение самочувствия и экономическая зависимость от мужа [5].

Психологические условия, в которых происходит профессиональное самоопределение женщины, помимо жестких требований перестройки таят в себе множество подводных камней: она не всегда имеет возможность совмещать профессиональную и семейную роли; вынуждена заниматься той профессиональной деятельностью, которая противоречит ее желаниям, чтобы обеспечить детей и себя, если нет супруга; часто работает, чтобы компенсировать свою несостоятельность в семье; безработица задерживает ее профессиональное самоопределение. В этих условиях не удивительно, что количество исследований и публикаций по гендерной проблематике растет.

В. В. Давыдовым была сформулирована одна из наиболее острых проблем психологии в современной социокультурной ситуации: как возможно саморазвитие человека, обретение им способности к самосовершенствованию? В этих условиях современно звучат задачи гуманизации труда, изучения взаимосвязей индивидуальных свойств, личностных особенностей, отношений личности и психических состояний как факторов успешности [7].

Перед каждой личностью, особенно перед женщиной, стоит задача: в новую эпоху социализации добиться искомой гармонии путем индивидуации, понимаемой не как выделение из массы, а как поиск «самости».

Чтобы отвечать конъюнктуре рынка, где в маскулинном мире к женщине предъявляются более высокие требования, чем к мужчине, она должна иметь высокий уровень образования – тот потенциал, который понимается как «многофакторная ценность»: «способ воздействия на ситуацию в решении кадровых вопросов, удовлетворении элитарных притязаний и общеобразовательных знаний». Поэтому многие современные авторы связывают успешность жизненных стратегий женщин с уровнем их образования, который «существенным образом влияет на возможности самоактуализации». Это диктует необходимость исследования особенностей самоактуализации у женщин с разным образовательным уровнем.

Уступая мужчинам в формировании новых экономических зон, женщины все же участвуют в их освоении. Это свидетельствует о том, что барьеры вовсе не абсолютны: существуют женщины, которые их с успехом преодолевают. Подтверждают это исследования последних лет, посвященные профессиональным и личностным аспектам адаптации женщин [5].

Несмотря на экономические проблемы общества, профессиональный труд в современных условиях является не только способом обеспечения материального благосостояния, но и источником духовного роста, сферой реализации потребности в самоактуализации с позиций ее идеалов и высокого уровня самосознания личности. Однако наметилась и другая тенденция, когда ролевой конфликт «семья – работа» решается в пользу семейной сферы, где женщина чувствует себя счастливой и полностью реализованной [8]. Самоактуализация не только в профессиональной, но и в семейной сфере имеет особое значение для женщины, которой самой природой предназначена реализация себя в детях, в семье.

В представлениях современных студентов женщины-профессионалы превосходят мужчин по следующим параметрам: эмоциональность, общительность, качество выполнения работы. Мужчины характеризуются в имплицитных концепциях как обладающие нестандартным мышлением и умеющие учиться у опытных коллег. Эти факты подтверждаются и другими исследованиями. По данным О. А. Ворониной, юноши на первое место ставят высокую заработную плату и возможность самостоятельного принятия решений в процессе труда, называя в числе важных факторов процесс и условия труда, его творческий характер. Контакт с людьми для них менее важен. Для девушек главными факторами профессиональной деятельности являются возможность контактов с людьми и сам процесс труда, а также высокая материальная заинтересованность [9, с. 18].

Л. Г. Почебут и В. А. Чикер изучали частоту выбора различных карьерных ориентаций мужчин и женщин, отражающих осознаваемые приоритетные профессиональные потребности личности [10]. Полученные дан-

ные свидетельствуют о том, что у мужчин более выражена направленность на управление, креативность и соревновательность, а у женщин – на профессиональную компетентность, автономию, стабильность, служение и интеграцию стилей жизни (стремление совместить работу, семью и собственные интересы). Таким образом, очевидно, что мужчины и женщины предъявляют к профессиональной деятельности в значительной степени разные требования, видят в ней источник удовлетворения разных потребностей, а в представлениях о профессионалах обоих полов присутствует повторение стереотипов о мужских и женских профессиональных качествах. Женщины воспринимаются как более эмоциональные, коммуникабельные и качественнее выполняющие свою работу, а мужчины – как более креативные.

Ролевой конфликт – социальная ситуация, в которой от одного и того же индивида ожидаются несовместимые друг с другом ролевые действия. Когда женщина одновременно выполняет три свои основные роли (супружескую, родительскую, профессиональную), вероятность возникновения ролевого внутриличностного конфликта очень велика, так как у женщины просто не хватает физических ресурсов для полноценного выполнения этих ролей [11]. Ролевой конфликт чаще возникает, если женщина в равной мере ориентирована и на профессиональный рост, и на семью, на профессиональную и семейную самореализацию. В этом случае многочисленные предписания-требования различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации [11]. Так, по данным исследования профессионально занятых женщин, имеющих малолетних детей, проведенного М. Е. Баскаковой, число женщин, которым не удалось достичь равновесия между семьей и профессиональной деятельностью, составляет 28,8%. Эти женщины ежедневно находятся в конфликтной ситуации «дом – работа», что не только препятствует личностной и профессиональной самореализации, но и сказывается на общей удовлетворенности семейными отношениями и жизнью вообще. Исходя из данных исследования М. Ю. Арутюнян, негативные последствия ролевого конфликта испытывают 30% женщин. В таких семьях муж не делит поровну все бытовые заботы и ответственность за семью, а лишь иногда помогает жене выполнять ее основные обязанности. Для женщин, которые гармонично сочетают семейные и профессиональные роли, характерен партнерский образ жизни семьи. В таких семьях хорошо развита взаимопомощь супругов, мужа активно и результативно включены в домашнюю работу и воспитание детей, они положительно и заинтересованно относятся к работе жены (см.: [12]).

Вторым типом гендерного внутриличностного конфликта является конфликт боязни успеха. Феномен «страх успеха» был выявлен и описан психологом М. Хорнер. Успех вызывает у женщины тревогу, так как ассо-

цируется с нежелательными последствиями: утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением. Внутренний конфликт порождается ситуацией невозможности выбора между двумя значимыми сферами жизнедеятельности: профессиональной и сферой значимых отношений, которые представляется для женщины взаимоисключающими. В ответах таких женщин при заполнении опросника «Кто я?» можно встретить такие самоопределения: «Я женщина, принявшая мужские правила игры», «Я человек, который находится на чужом поле» (см.: [6]).

Вслед за М. Хорнер многие зарубежные исследователи считают страх успеха чертой, изначально присущей женской природе, рассматривают его как глубинный психологический барьер, имеющий место в женской психике. Исследования в области гендерной психологии позволяют рассматривать феномен мотивации страха или избегания успеха как специфическое психологическое состояние, сопровождающееся внутренним конфликтом, которое возникает в определенных социальных условиях и жизненных ситуациях и может быть преодолено. Мотивационная гипотеза, то есть рассмотрение страха успеха как интрапсихической характеристики, уступила место когнитивной гипотезе, в рамках которой утверждается, что состояние избегания успеха формируется под влиянием социокультурной среды и полоролевых стереотипов (см.: [6]).

Женщины испытывают тревогу не по поводу достижений вообще, а лишь в тех областях, где они нарушают общепринятые полоролевые нормы. Успех в деловой сфере, особенно нетипичной для женщин, ассоциируется с нежелательными для женщины последствиями в личной жизни. Исследование страха успеха позволило прийти к следующим выводам:

- центр тяжести этого феномена находится не во внутриличностной сфере, а вовне, в контексте отношений и культуры в целом;
- страх успеха как социально-психологическое явление присущ нашей культуре;
- удельный вес характеристик ранней социализации в раскрытии феномена страха успеха очень высок;
- уровень проявления страха успеха зависит от степени эгалитарности взглядов, полотипичности выбранной сферы деловой активности и «населенности» этой сферы другими женщинами [7].

В ходе анализа имеющихся на данный момент исследований женщины несут больше ответственности за ведение домашнего бюджета, чем мужчины. Традиционное «разделение труда» в доме создает женщинам проблемы и на рабочем месте. Обязанности женщин по отношению к дому и семье препятствуют продвижению по службе. Возможно, домашние обязанности женщин не позволяют им тратить дополнительное время и силы на работу, что необходимо для продвижения по служебной лест-

нице. Возможно, для женщины трудно быть руководителем, потому что она не может оставаться на работе по вечерам и работать в выходные или потому, что забота о детях отнимает у нее много времени. Возможно, она даже нарочно выбирает работу с меньшими карьерными перспективами, но такую, которая не создаст ей больших проблем дома (это предположение получило в социальной психологии название «гипотеза собственного выбора»). Исследования, проведенные по этой теме, не оставляют сомнений, что по сравнению со своими мужьями работающие женщины несут на себе большинство обязанностей по содержанию дома и заботе о детях [5].

В ходе анализа исследуемых работ выяснилось, что женщины значительно чаще прерывают свою карьеру по семейным обстоятельствам, чем мужчины, и что такие перерывы отрицательно влияют в дальнейшем на принятие решений о продвижении человека по службе, и в первую очередь это касается женщин.

Слишком большая вовлеченность в работу не соответствует традиционной женской роли, поэтому работающие женщины часто испытывают тревогу и чувствуют себя виноватыми. Возможно, эти чувства, а также то, что вместе с тяжелыми обязанностями руководителя женщина должна нести на себе еще и гору семейных и домашних забот, вынуждают многих женщин выбирать такие пути развития своей карьеры (часто их называют еще «мамины пути»), которые сводят к минимуму все эти противоречия [5].

Для женщины семья означает дополнительные обязанности и время, посвященное дому, для мужчины – нет. Напротив, многие мужчины думают, что делают все для своей семьи, будучи «добытчиками». Более того, поскольку традиционная роль мужчин предполагает, что работа и карьера – главное дело их жизни, мужчины, в отличие от женщин, обычно не чувствуют себя виноватыми, если работа оставляет им мало времени для семьи или если жена вынуждена отказываться от своих дел из-за работы. Даже если женщина, имеющая детей, выполняет такой же объем работы и с тем же качеством, что и раньше, до появления у нее детей, начальство все равно склонно предполагать, что из-за семейных обязанностей она работает хуже [8].

Работать вне дома и одновременно нести на себе груз обязанностей по дому и заботы о детях чрезвычайно тяжело. Неудивительно, что некоторые женщины испытывают стресс или ролевой конфликт, пытаясь быть одновременно хорошей матерью, хорошей домохозяйкой и хорошим работником. Но, как ни странно, исследования, посвященные влиянию работы на здоровье женщины, не подтверждают гипотезу о том, что женщины, занятые оплачиваемым трудом, более подвержены нервным психическим расстройствам. Кроме того, существует много данных о том, что

работающие женщины менее подвержены депрессии, чем домохозяйки, и нет ни одного исследования, доказывающего обратное [13].

Степень положительного эффекта работы для здоровья женщины, конечно, зависит от того, какую работу она выполняет, и от других обстоятельств ее жизни. Обстоятельства влияют на наше отношение к себе и к миру, что, в свою очередь, воздействует на физиологические и психологические процессы, вызывая болезнь или наоборот, делая ее менее вероятной. Работающие женщины, которые чувствуют, что их способности недооцениваются начальством, менее здоровы, чем женщины, выполняющие «достойную их» работу. Если сочетать работу и заботу о семье так трудно и требует такого нервного напряжения, тогда почему мы не наблюдаем увеличения количества психических заболеваний и нервных срывов у работающих женщин по сравнению с неработающими представительницами прекрасного пола? Ответ на этот вопрос можно найти в теории аккумуляирования ролей, которая говорит о том, что, когда человек играет много ролей одновременно, он не только испытывает большое напряжение, но и получает дополнительные «отдушины» на случай провала в одной из ролей. Например, если я прочитала менее чем удачную лекцию в университете, то, возвратившись домой и играя со своим сыном, я понимаю, что в моей жизни еще много хорошего, и быстрее справляюсь со стрессом. И наоборот, успешно работающая женщина меньше расстраивается, если дети действуют ей на нервы, в чем-то ее не удовлетворяют или больше в ней не нуждаются. Играя множество ролей одновременно, мы получаем альтернативные источники самоуважения, контроля над собственной жизнью и социальной поддержки [9].

Н. Н. Обозов, ссылаясь на французских исследователей, выделяет три фазы в жизни женщин: 1) социализация, накопление интеллектуального и профессионального «багажа»; 2) рождение и воспитание детей; 3) самоактуализация, реализация личностного потенциала (см.: [1]).

Как показал анализ литературы, самоактуализация женщины играет важную роль в ее профессиональной деятельности, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Особенно важным это является в ситуации, когда под влиянием социально-экономических изменений происходит переоценка системы ценностей.

Эмпирическое исследование гендерных особенностей самоактуализации личности проводилось на базе дошкольных образовательных учреждений Сибирского отделения Российской академии наук (ДОУ № 84, 120, 258, 300, 302, 305, 352, 477 СО РАН) г. Новосибирска. Выборку составили педагогические работники дошкольных образовательных учреждений в количестве 90 женщин.

В нашей работе мы опирались на типологию С. Бэм, которая выделяет три (психологических) типа личности: маскулинный, фемининный, и ан-

дрогинный. Для последнего типа личности характерна высокая степень выраженности как фемининных, так и маскулинных черт.

Учитывая цель исследования, мы обратились к следующим методикам.

1. «*Диагностика самоактуализации личности*» (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина). Диагностика предназначена для определения уровня самоактуализации личности, состоит из 11 шкал: «Ориентация во времени», «Ценности», «Взгляд на природу человека», «Потребность в познании», «Креативность», «Автономность», «Спонтанность», «Самопонимание», «Аутосимпатия», «Контактность», «Гибкость в общении».

2. «*Тест самоактуализации САТ*». В основе методики лежит опросник личностных ориентации Э. Шострома, измеряющий самоактуализацию как многомерную величину, который в России был адаптирован Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз, в результате чего был создан оригинальный психодиагностический инструмент, который получил название «Самоактуализационный тест» (САТ). Тест состоит из 14 шкал: «Шкала ориентации во времени», «Шкала поддержки», «Шкала ценностной ориентации», «Шкала гибкости поведения», «Шкала сензитивности», «Шкала спонтанности», «Шкала самоуважения», «Шкала самопринятия», «Шкала представлений о природе человека», «Шкала синергии», «Шкала принятия агрессии», «Шкала контактности», «Шкала познавательных потребностей», «Шкала креативности».

3. «*Полоролевой опросник С. Бэм по изучению маскулинности – фемининности*». Тест направлен на определение одного из трех гендерных типов личности: маскулинного, фемининного или андрогинного.

На первом этапе эмпирического исследования была проведена диагностика исследуемой выборки по методике «Полоролевой опросник» С. Бэм. В основе нашего эмпирического исследования лежала гипотеза о том, что существуют определенные психологические особенности самоактуализации личности, обусловленные ее гендерным типом. Поэтому для дальнейшего представления эмпирических данных респондентов мы разделили общую выборку испытуемых по гендерному типу личности. В результате дифференцирования общая выборка испытуемых разделилась на три группы: ЭГ-1 – с доминирующим маскулинным типом (25 респондентов); ЭГ-2 – с преобладающим фемининным типом (данную группу составили 30 человек) и ЭГ-3 – андрогинный тип (в нее вошли 35 респондентов).

Исходя из цели и задач исследования, для дальнейшей работы мы будем использовать следующие обозначения ЭГ-1 (N=25); ЭГ-2 (N=30) и ЭГ-3 (N=35). Для оценки достоверности различий параметров самоактуализации между выборками с разным гендерным типом личности мы применили непараметрический критерий U – Манна-Уитни.

При сопоставлении показателей между ЭГ-1 и ЭГ-2 мы получили 23 достоверных различия параметров самоактуализации маскулинных и фемининных типов личности. По показателям переменной «Уровень самоактуализации» достоверно выше у респондентов с маскулинным типом, чем у респондентов с фемининным типом.

У женщин с ярко выраженным маскулинным типом преобладают следующие параметры самоактуализации: «Ориентация во времени», «Ценности», «Потребность в познании», «Креативность», «Автономность», «Аутосимпатии», «Контактность», «Шкала ориентация во времени (САТ)», «Шкала поддержки (САТ)», «Шкала ценностные ориентации (САТ)», «Шкала сензитивности (САТ)», «Шкала спонтанности (САТ)», «Шкала самоуважения (САТ)», «Шкала самопринятия (САТ)», «Шкала синергии (САТ)», «Шкала принятия агрессии (САТ)», «Шкала познавательных потребностей (САТ)», «Шкала креативности (САТ)».

У респондентов с ярко выраженным фемининным типом достоверно выше следующие параметры самоактуализации: «Гибкость в общении», «Шкала гибкости поведения (САТ)», «Шкала представлений о природе человека (САТ)».

При сопоставлении параметров самоактуализации маскулинного и андрогинного типов личности обнаружено 17 достоверных различий.

По показателям «Уровень самоактуализации» и «Уровень самоактуализации (САТ)» получилось, что показатели самоорганизации у маскулинных достоверно выше, чем у андрогинных.

У женщин с ярко выраженным маскулинным типом, в отличие от женщин с андрогинным типом, преобладают следующие параметры самоактуализации: «Креативность», «Автономность», «Аутосимпатия», «Контактность», «Гибкость в общении», «Шкала поддержки (САТ)», «Шкала ценностные ориентации (САТ)», «Шкала гибкости поведения (САТ)», «Шкала сензитивности (САТ)», «Шкала самопринятия (САТ)», «Шкала представлений о природе человека (САТ)», «Шкала синергии (САТ)», «Шкала принятия агрессии (САТ)», «Шкала познавательных потребностей (САТ)», «Шкала креативности (САТ)».

В результате применения критерия Манна – Уитни между ЭГ-2 и ЭГ-3 было выявлено 8 достоверных различия.

У женщин с ярко выраженным фемининным типом, в отличие от женщин с андрогинным типом, преобладают следующие параметры самоактуализации: «Взгляд на природу человека», «Потребность в познании», «Креативность», «Шкала самоуважения (САТ)», «Шкала контактности (САТ)».

У андрогинных испытуемых достоверно выше «Ориентация во времени», «Ориентация во времени (САТ)» и «Шкала сензитивности (САТ)», чем у фемининных.

По показателю «Уровень самоактуализации» между фемининными и андрогинными гендерными типами значимых различий не выявлено.

В результате эмпирического исследования подтвердилась гипотеза о том, что более высокий уровень самоактуализации преобладает у респондентов – педагогических работников с выраженным маскулинным типом личности, чем у респондентов, имеющих фемининный и андрогинный тип личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Серёжникова Р. К.** Становление субъективности будущего педагога в образовательном пространстве университета // Философия образования. – 2015. – № 2 – С. 86–95.
2. **Тетенов С. А., Морозова И. С.** Факторы самоактуализации личности // Философия образования. – 2010. – № 2 – С. 228–233.
3. **Зыбина Л. Н., Кушнир С. В.** Обусловленность самоактуализации уровнем креативности личности: на выборке работников сферы образования // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 5. – С. 250–254.
4. **Баженова Н. И.** Самоактуализация как психолого-педагогическое понятие: историко-логический обзор // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 24–29.
5. **Ильин Е. П.** Пол и гендер. – СПб., 2010. – 688 с.
6. **Клёцина И. С.** Гендерная проблематика в публикациях журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» // Вопросы психологии. – 2012. – № 1. – С. 83–92.
7. **Коростылева Л. А.** Психология самореализации в личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб., 2005. – 222 с.
8. **Бояркина М. В.** Гендерное воспитание личности: идея взаимодополняемости подходов российской и западной педагогики // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 36–41.
9. **Воронина О. А.** Роль профессионально важных личностных характеристик в формировании самоидентификации будущих практических психологов // Перспективы науки и образования. – 2013. – №5. – С. 15–21.
10. **Почебут Л. Г., Чикер В. А.** Организационная социальная психология: учеб. пособие. – СПб., 2002. – 298 с.
11. **Ильин Е. П.** Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб., 2011. – 544 с.
12. **Браун Д., Кристенсен Д.** Теория и практика семейной психотерапии. – СПб., 2001. – 352 с.
13. **Городилова Е. Н.** Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: монография. – Пермь, 2002. – 244 с.

REFERENCES

1. **Serezhnikova R. K.** The formation of the subjectivity of the future teacher in the educational space of the university. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 2. – P. 86–95.
2. **Tetenov S. A., Morozova C.** Factors of self-actualization. – Philosophy of Education. – 2010. – No. 2. – P. 228–233.
3. **Zybina L. N., Kushnir S. V.** Conditionality of self-actualization level of creativity of the person: a sample of educators. – Siberian Pedagogical Journal. – 2013. – No. 5. – P. 250–254.
4. **Vazhenova N. I.** Self-actualization as a psycho-pedagogical concept: historical-logical review. – Teacher education in Russia. – 2012. – No. 4. – P. 24–29.
5. **Ilyin E. P.** Sex and gender. – St. Petersburg, 2010. – 688 p.

6. **Klyotsina I. S.** Gender in publications of the journal «Questions of psychology» and «Psychological journal». – Problems of philosophy. – 2012. – No. 1. – P. 83–92.
7. **Korostyleva L. A.** Psychology of self-realization of personality: the difficulties in professional sphere. – St. Petersburg, 2005. – 222 p.
8. **Boyarkina M. V.** Gender upbringing of the person: the idea of approaches complementarity between the Russian and foreign pedagogy. – Scientific notes of the Trans-Baikal State University. – 2012. – No. 5. – P. 36–41.
9. **Voronin O. A.** The role of the professionally important characteristics for personality self-identification formation of the future practical psychologists. – Prospects of science and education. – 2013. – No. 5. – P. 15–21.
10. **Pochebut L. G., Chiker V. A.** Organizational Social Psychology: Textbook. – St. Petersburg, 2002. – 298 p.
11. **Ilyin E. P.** Differential men and women psychophysiology. – St. Petersburg, 2011. – 544 p.
12. **Brown D., Christensen D.** Theory and practice of family therapy. – St. Petersburg, 2001. – 352 p.
13. **Gorodilova E. N.** Self-actualization and its connection with the integrated personality: Monograph. – Perm, 2002. – 244 p.

BIBLIOGRAPHY

- Perfilyeva M. B.** Professional self-actualization as the basis of employee loyalty. – Journal of Siberian Federal University. Humanitarian sciences. – 2012. – Vol. 5, no. 3. – P. 423–429.
- Antonovsky A. V., Balakshina E. V.** Professional self-actualization of teachers. – Bulletin of Moscow University. Ser. 20, Teacher Education. – 2014. – No. 3. – P. 92–98.
- Clothiers M. O.** Self-actualization of the modern woman in the family sphere. – Social-Humanitarian Knowledge. – 2011. – No. 6. – P. 357–362.
- Denisenkova N. I.** Self-actualization of learning and cognitive activity on training of nursing. – Education and Society. – 2012. – No. 4(75). – P. 40–43.
- Zybina L. N.** theoretical analysis of the concept of «self-actualization» in psychological and pedagogical literature. – Human development in the modern world: the materials of the IV All-Russian scientific and practical conf. with int. participation (16–18 April. 2013, Novosibirsk). – Ed. N. Y. Bolshunova, O. A. Shamshikova; Novosib. State. ped. Univ, Dept. of psychology. – Novosibirsk, 2013. – P. 20–23.
- Petrova M. G.** Self-actualization in the course of an intensive group training, or why adult education unprofessional. – Education and Science. – 2012. – No. 2. – P. 51–59.
- Rastorgueva E. N.** Self-actualization as a subjective phenomenon. – Counseling Psychology and Psychotherapy. – 2014. – No. 3 (82). – P. 105–118.
- Ryzhov B. N., Senkevich L. V., Morgalla S.** Self-actualization or morality: the experience of the study motivation of students of the Pontifical Gregorian University. – Cultural-Historical Psychology. – 2013. – No. 2. – P. 10–16.
- Selezneva E. V.** Self-actualization as an integrative personal competence. – World of Psychology. – 2011. – No. 1. – P. 179–192.
- Sheveleva A. M.** Self-actualization in the professional re-training. – Southern Federal University. Pedagogical science. – 2010. – No. 7. – P. 111–117.
- Valeyeva M. A.** Self-actualization as a component of the training of the future expert. – Socially-humanitarian knowledge. – 2010. – No. 1. – P. 137–145.
- Vogt F.** A caring teacher: Explorations into primary school teachers' professional identity and ethic of care. – Gender and Education. – 2002. – No. 14(3). – P. 251–264.

Принята редакцией: 03.03.2015